

Н. Ю. АЛЕКСЕЕВА

**ДВА СТИХА ИЗ «ЭНЕИДЫ»
В ПЕРЕВОДЕ ЛОМОНОСОВА
(НАДПИСЬ НА ГРАВЮРЕ 1742 г.)**

1. К истории alexandрийского стиха

Выбор alexandрийского стиха в качестве героического русского стиха можно рассматривать как заключительный этап произведенной Ломоносовым реформы стихосложения (поскольку реформа не может не предполагать установление метрического репертуара). В отличие от четырехстопного ямба в оде русский alexandрийский стих завоевал господство в жанрах надписи, трагедии, эпистолы и эпопеи не сразу. Характерно, что в «Письме о правилах российского стихотворства» (1739) о нем не упоминается и примеры его не приводятся: «Письмо» носило чисто теоретический характер, а потому в нем важнее было предложить образцы возможных размеров, а не останавливаться на их метрической разработке. Первый известный опыт Ломоносова в alexandрийском стихе, перевод похвального стихотворения В. Юнкера на коронацию Елизаветы Петровны «Венчанная надежда» (1742), хотя и представляет богатый материал для стиховедческого анализа (стихотворение насчитывает 280 стихов),¹ на установление метрического репертуара влияния не оказал. В этом случае применение alexandрийского стиха объясняется размером переводимого оригинала и тонким различием, актуальным для этой поры немецкой (и русской) поэзии, между одой и похвальным стихотворением (Lobgedichte). Но в 1747–1748 г. одновременно стали появляться первые образцы жанров, требующих ге-

¹ И. Н. Голенищев-Кутузов в статье «Александрйский стих в России и на Западе» (*Голенищев-Кутузов И. Н. Славянские литературы. М., 1973. С. 372–395*) уделяет основное внимание как раз этому стихотворению.